

Ne pas traduire les parties entre crochets [...]

Вертикаль по-итальянски

Игорь Федюкин

[Назначая Александра Хлопонина своим представителем в новообразованном Северо-Кавказском федеральном округе (см. прошлый номер "Власти"), президент Дмитрий Медведев объяснял свой выбор довольно обтекаемо: по его словам, переброска в беспокойный регион красноярского губернатора объясняется необходимостью искоренить там "преступность на экономической почве, клановость, взяточничество". Эксперты, комментировавшие назначение, выразались яснее: Хлопонин назначен потому, что он на Кавказе человек посторонний, не вписан в группировки местной элиты (этнические или даже родовые) и к тому же богат. В общем, президент таким способом ответил критикам, упрекавшим его за недавнее переназначение нескольких откровенно засидевшихся губернаторов. Попытку разрешить региональные проблемы путем присылки "варяга" можно увидеть и в назначении Юнус-Бека Евкурова главой Ингушетии, а также в ожидаемом назначении относительно независимого от расстановки местных политических сил президента Дагестана.

[...]

Тем не менее назначение Хлопонина говорит, конечно, о слабости федерального центра. По сути, Кремль соглашается с тем, что его не слушаются и слушаться не будут: единственный способ добиться подконтрольности чиновника — это найти человека с другого конца страны, а единственный способ избежать воровства — это назначить миллионера, которому воровать незачем. Подобная ситуация хорошо иллюстрирует концепцию субнационального авторитаризма, которую в своем недавнем докладе

использует для анализа политической траектории постсоветской России Владимир Гельман, профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге.]

Политологи в последнее время уделяют все больше внимания региональному измерению авторитаризма и демократизации. В рамках такого подхода местные элиты рассматриваются не просто как объекты манипуляции со стороны режима в столице, но как самостоятельные политические игроки, заинтересованные в сохранении и приумножении своей власти как в условиях централизации политической системы, авторитарной консолидации, так и столкнувшись с угрозой демократизации.

[...]

Сравнительные исследования показывают, что формирование субнационального авторитаризма очень часто является одним из этапов строительства современной государственности. Исторически введение всеобщего избирательного права и конкурентных выборов, сопровождавшееся ослаблением центрального контроля над местными элитами, часто вело именно к появлению на региональном уровне властных монополий. Городские и провинциальные боссы создают мощные политические машины, устроенные подобно бизнес-структурам и позволяющие манипулировать избирательным процессом, практически исключая возможность и появления доморощенных конкурентов, и успешной атаки со стороны центра.

[...]

Именно это происходило и в постсоветской России, и в США на рубеже XIX-XX веков, и в послевоенной Италии, не говоря уже о странах Латинской Америки или Юго-Восточной Азии. Россия 1990-х особенно похожа на Америку в 1870-1920-х годах слабостью и федеральных партий, и федерального правительства.

[...]

Вопрос в том, конечно, что происходит с этим субнациональным авторитаризмом в дальнейшем. В США региональные политические машины [...] к середине прошлого столетия сохранились лишь на юге или в местах вроде Чикаго[...].

Во многих случаях, однако, местные политические монополии оказываются вполне устойчивыми. И происходит это из-за сращивания субнациональных авторитарных режимов с центральной властью. Показателен пример послевоенной Южной Италии, где христианские демократы поставили местные полумафиозные кланы себе на службу. Политические боссы на местах обеспечивали партии голоса на выборах, а христианские демократы поддерживали бесконечные коррупционные программы "экономического развития" юга, позволявшие обогащаться и самим партийцам, и региональным боссам. В результате сложилась жесткая система, где вызовы "снизу" были практически исключены.

[...]

По мнению Владимира Гельмана, сложившаяся в 2000-х российская модель ближе всего именно к итальянской: хотя центр сильно ограничил самостоятельность региональных боссов, речь шла не о демонтаже созданных ими политических машин, а об их мобилизации на службу Кремля.

1 февраля 2010, Коммерсантъ власть